

А. В. Серегин

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Государственный университет управления
г. Москва, Российская Федерация

Древнерусская правовая цивилизация

Резюме. В отечественной юридической науке феномен древнерусской правовой цивилизации практически не исследован. Данный пробел обедняет историко-правовые знания об истоках российской государственности, берущей начало в эпоху раннего Средневековья. Для устранения концептуального вакуума в вопросах генезиса Киевской Руси в статье подробно изучаются особенности правовой культуры восточно-славянской державы Рюриковичей. Правосознание древнерусского народа имело синкретическую структуру, сложившуюся в попытке синхронизировать языческие и христианские представления о законе и справедливости. Уникальность правовой жизни Киевской Руси состояла в длительном господстве частного интереса во всех отраслях права. Например, лестничная система престолонаследия органически выросла из представлений о коллективной собственности правящего рода не только на вотчинное (преимущественно земельное) имущество, но и на державную власть. Соотношение княжеских полномочий с вечевыми правами народа в разных древнерусских регионах приобрело специфические публично-правовые особенности: от абсолютного полновластия веча в Вятке до самодержавного правления во Владимир-Суздальском княжестве. В Киевской Руси ценили писанный закон, уважали международные договоры, обычаи и судебные решения, выбирали князей и составляли с ними политико-правовые договоры, строго определявшие права и обязанности; в качестве судебных доказательств продолжали использовать присягу, испытание железом и жребием, применяли судебный поединок; к осуществлению правосудия привлекались не только представители знати, но и свободные общинники. Древнерусские юридические ценности, идеалы и практика их реализации позволяют говорить о существовании отдельной древнерусской правовой цивилизации.

Ключевые слова: древнерусская правовая цивилизация; князь; вече; кровная месть; славянские обычаи; язычество; христианство; Средневековье; юридическая славистика

Для цитирования: Серегин А. В. Древнерусская правовая цивилизация. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 7. С. 124–139. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.212.7.124-139

The Ancient Rus Legal Culture

Andrei V. Seregin

Plekhanov Russian University of Economics
State University of Management
Moscow, Russian Federation

Abstract. Russian legal science has not studied the phenomenon of the ancient Russian legal civilization much. This gap impoverishes historical and legal knowledge about the origins of Russian statehood, originating in the early Middle Ages. In order to eliminate the conceptual vacuum in the issues of the genesis of Kievan Rus, the author scrutinizes the features of the legal culture of the East Slavic state of Rurikovich. The legal consciousness of the ancient Russian people had a syncretic structure, formed in an attempt to synchronize pagan and Christian ideas about law and justice. The uniqueness of the legal life of Kievan Rus consisted in the long-term dominance of

private interest in all branches of law. For example, the traditional system of succession to the throne organically grew out of the ideas of collective ownership of the ruling family not only for patrimonial (mainly land) property, but also for sovereign power. The correlation of princely powers with the veche rights of the people in different ancient Russian regions has acquired specific public law features: from the absolute sovereignty of the Veche in Vyatka to autocratic rule in the Vladimir-Suzdal Principality. In Kievan Rus, they valued the written law, respected international treaties, customs and judicial decisions. They would chose princes and drew up political and legal agreements with them that strictly defined rights and duties. As judicial evidence, they continued to use the oath, trial by iron and lot, used judicial duel; not only representatives of the nobility were involved in the administration of justice, but also and free community members. Ancient Russian legal values, ideals and the practice of their implementation allow us to talk about the existence of a separate ancient Russian legal civilization.

Keywords: Ancient Rus legal civilization; prince; veche; blood feud; Slavic customs; paganism; Christianity; Middle Ages; legal Slavistics

Cite as: Seregin AV. The Ancient Rus Legal Culture. *Lex Russica*. 2024;77(7):124-139. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.212.7.124-139

Введение

Человечество в процессе исторического развития в разные временные периоды своего существования в рамках соответствующих территориальных границ являет интеллектуально-познающему миру различные типы цивилизаций, характеризующихся собственным культурным кодом¹, в основе которого заложены императивные нормы социального существования людей и трансцендентальные ценности духовно-нравственного самосовершенствования конкретного индивидуума, заключенные в праве и религии народа.

Следовательно, вполне логично вести речь о категории правовой цивилизации, не тождественной понятию «правовое государство», ибо «цивилизация, — по справедливому замечанию Г. В. Мальцева, — воплощает высшее право, естественный порядок и естественный закон, которые способны поднимать общество на высоту, близкую к идеалу»², относительно условий, соответствующих реалиям объективной действительности.

Истоки аксиологических ориентиров, составляющих фундамент морального и легального основания любого здорового общества, способного успешно преодолевать все трудности эволюционного перехода из одной политико-

правовой формы в другую, как правило, закладываются в точке его первоначального рождения, от которой веет и «седой стариной», и «младенчеством», и простотой организации ранней государственности, свойственной средневековой Державе Рюриковичей.

Актуальность исследования древнерусского юридического наследия с позиции цивилизационного подхода стимулируется тем, что в п. 4 Концепции внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229) Россия впервые в официальном нормативно-правовом документе определяет себя в качестве «самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира»³, объединенного с точки зрения ч. 2 ст. 67 Конституции Российской Федерации 1993 г. с изменениями 2020 г.⁴ в единый политический механизм не менее чем тысячу лет назад.

К сожалению, научное сообщество, изучая не одно столетие проблемы архаических и загадочных обществ Древнего Египта, Месопотамии, Харатты, Доколумбовой Америки и первых государственных образований в долинах китайских рек Янцзы и Хуанхэ, по-прежнему

¹ См.: Никонов В. А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? М. : Э, 2015. С. 14.

² Мальцев Г. В. Культурные традиции права : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2023. С. 6.

³ Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Концепция внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAyчLXOGGAgmVHQDloFCN2Ae.pdf> (дата обращения: 04.03.2023).

⁴ См.: Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 06.10.2022.

уделяет незначительное внимание цивилизационному феномену древнеславянских народов⁵.

С точки зрения юридической славистики⁶ особое место в политико-правовых судьбах славянского племени занимает Древнерусская держава и ее правовая система, являющаяся «материнской» основой для последующего формирования Московской и Литовской Руси, Российской империи, РСФСР, Советского Союза, а также современных независимых государств — Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины.

Наряду с городской культурой, цивилизация всегда формирует легальные правила социального бытия, поэтому без развитого права нельзя говорить и об обществе, преодолевшем состояние первобытной дикости или воинствующего варварства.

Славяне уже в эпоху раннего Средневековья на страницах западноевропейских хроник именовались «урбиями»⁷ — горожанами, а их страна называлась «Гардарика», т.е. «Городская»⁸. Многочисленные центры восточнославянской городской культуры, такие как Ладога, Ростов, Смоленск, Киев, Белозерск, Изборск, Полоцк, Муром, Любич, Чернигов, Старая Руса, Коростень и т.д., существовали задолго до призвания варягов в 862 г.⁹ Одержимость градостроительством замечена у всех славянских народов.

Вместе с тем сама по себе урбанизация как социально-экономическое и политическое явление не может раскрыть цивилизационных характеристик древнерусского права. Для решения данной задачи необходимо разобраться в содержании древнерусского правосознания, объясняющего следующие элементы юридической триады, а именно:

— культуру власти (отношения политического господства, подчинения и управления);

— культуру правотворчества, т.е. архаические источники и формы отечественного права;
— культуру правореализации («живое право»), воплощенное в правоприменении посредством правосудия.

Древнерусская культура власти

До принятия христианства в древнерусском правосознании господствовали языческие ценности и идеалы славянского народного мироощущения, которое, по мнению Ф. Ф. Зигеля, «придавало князю как жрецу религиозный авторитет, заставляло уважать домовладык как лиц, вдохновляемых покойными предками, давало разумное объяснение мести частной (успокоение души убитого) и общественной. Другими словами, языческая религия освящала государственный и частный союз и поражала лиц, посягнувших на общественные устои»¹⁰.

Таким образом, вечевое правление органически выросло из родовых верований, по которым божественный сонм сварожичей (Сварог, Перун, Свентовит, Велес, Семарг, Яр, Хорс, Коляда и др.) выступал в качестве небесного братства, решающего вопросы на особых семейных советах.

Вече в качестве цивилизационного явления, качественно отличает древнерусскую правовую цивилизацию от институтов романо-германского мира, построенных на началах феодального элитаризма, не допускавшего к политической жизни представителей податного третьего сословия (ремесленников, купцов и крестьян).

Наличие многочисленного вольного населения, выступавшего в качестве субъектов публичной жизни на Руси, в сфере государственности

⁵ См.: Серегин А. В. Цивилизационный феномен средневекового многообразия форм славянских государств : монография. М. : Юрлитинформ, 2017. С. 3–21.

⁶ См.: Черкасова М. А. Философское значение юридической славистики // *Философия права*. 2019. № 1 (88). С. 148–152.

⁷ См.: Баварский географ // URL: http://oldvostlit.info/Texts/rus12/Bav_geogr/text.htm (дата обращения: 02.12.2016).

⁸ См.: Васильев А. О древнейшей истории северных славян до времен Рюрика, и откуда пришел Рюрик и его Варяги. СПб. : Типография Гл. штаба его императорского величества по военно-учебным заведениям, 1858. С. 113.

⁹ См.: Ступникова Н. Н. Формирование публично-правовых институтов в период становления государства Древней Руси : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 42.

¹⁰ Зигель Ф. Ф. Периодизация славянского права // *Новый сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В.И. Ламанского при участии их учеников по случаю 50-летия его учено-литературной деятельности*. СПб. : [б. и.], 1905. С. 12.

сформировало удивительные полиархические формы правления с развитыми механизмами общинного народоправства. Так, летописец Переславля Суздальского, описывая события 1176 г., констатирует, что испокон веков все власти на Руси на вече сходятся¹¹. В 1068 г. восставшие киевляне, недовольные политикой князя Изяслава, не сумевшего защитить их от половецкого вторжения и отказавшегося вооружить простых людей, возвели на киевский стол полоцкого князя Всеслава Брячиславича, прозванного Чародеем¹². В 1113 г. по воле веча киевским князем стал Владимир Мономах, призванный народом для прекращения в столице погромов и беспорядков, вызванных чрезмерными аппетитами иудейских ростовщиков.

Участниками вечевых сходов являлись как знатные люди, так и свободные общинники. Вероятнее всего, на вече присутствовали домовладыки, отцы семейств, что косвенно подтверждается вечевым ответом жителей «Матери городов русских» князю Изяславу Мстиславовичу о нежелании воевать с потомками Мономаха и безусловной готовности идти с оружием в руках на Ольговичей вместе с детьми своими¹³.

Вечевые решения принимались не большинством голосов, а единогласно; это правило в последующие эпохи было воспринято земскими соборами Московского царства и вальными сеймами Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского и Речи Посполитой.

Юридическая сила вечевых собраний зависела от правового положения князя в системе

управления древнерусских земель, существовавших в период удельной раздробленности (XII–XIV вв.). Например, при отсутствии княжеской власти в Вятке, Хлынове, Котельнице, Орлове¹⁴ вече выступало верховным органом государственного управления с неограниченной компетенцией, говоря современным языком, являлось верховным сувереном державного строя, который Н. И. Костомаров определял как «чистое народоправство»¹⁵. Славянская идея вечевого, т.е. коллективного, всенародного правления в лице «*Общевойскового круга*» или «*Черной рады*» наиболее близко была воспринята донским и запорожским казачеством; затем в несколько ограниченной форме она воплотилась в практике созыва и деятельности земских соборов XVI–XVII столетий; после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. вплоть до распада СССР в 1991 г. апофеозом народовластия считали неограниченную власть Советов; новая версия общегосударственного представительного органа нашла свое отражение в ст. 89.1 Конституции Республики Беларусь 1994 г. в ред. 2022 г., поставившей над всем механизмом государственной власти, включая Президента, Парламент и суды, новый орган — Всебелорусское народное собрание¹⁶.

В этой связи важно помнить, что в Полоцке (одном из древнейших городов современной Белоруссии) вплоть до 1498 г., когда в городе волей литовского господаря было введено *магдебургское право*¹⁷, вечевое собрание приглашало на правление и смещало князей, ведало

¹¹ См.: Летописец Переславля Суздальского // Полное собрание русских летописей. Т. 41. Летописец Переславля Суздальского (Летописец русских царей) / сост. С. Н. Кистерев, Б. М. Клосс, Л. А. Тимошина, И. А. Тихонюк. М. : Археографический центр, 1995. С. 104.

¹² См.: Повесть временных лет / подгот. текст, пер., ст. и коммент. Д. С. Лихачева ; под ред. В. П. Адриановой-Петретц ; 2-е изд. подгот. М. Б. Свердлов ; ред. изд-ва А. И. Строева; Худож. Л. А. Яценко. 2-е изд., испр., и доп. СПб. : Наука, 1996. С. 74.

¹³ См.: *Дьячан В.* Участие народа в верховной власти в славянских государствах до изменений их государственного устройства в XIV и XV веках. Варшава : Типография Носковского, 1882. С. 92.

¹⁴ См.: Архангелогородский летописец // ПСРЛ. Т. 37 : Устюжские и Вологодские летописи XVI–XVIII вв. М. : Академия наук СССР, 1982. С. 50 ; Сказание о Вятченех (Список котельнического купца Павла Петрова 1796 года) // ГАКО. Ф. 852. Оп. 2-й. Д. 59. Л. 18–20 ; Повесть о стране Вятской // URL: www.vstrana.ru/index.php (дата обращения: 27.11.2016).

¹⁵ *Костомаров Н. И.* Северорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада (история Новгорода, Пскова и Вятка). М. : ООО «Фирма СТД», 2008. С. 172.

¹⁶ См.: Конституция Республики Беларусь 1994 г. с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. // URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 03.12.2023).

¹⁷ См.: *Довнар-Запольский М. В.* Очерк истории Кривичской и Дреговичской земель до конца XII столетия. Киев: Типо-литография высочайше утв. товарищества «И. Н. Кушнерев и Ко» в Москве, 1891. С. 67.

вопросами внешних сношений, заключало и расторгло международные торговые договоры, решало вопросы войны, мира и политического убежища¹⁸.

Полоцкий князь, именуемый в Латвийской хронике королем¹⁹, так же как и современные британские монархи, являлся символом государства без реальных властных полномочий. Ставка полоцкого князя располагалась за пределами города — в селении Бельчицы, где он квартировался вместе со своей дружиной. Вече приглашало князя на свои собрания, если считало это необходимым. Вследствие того, что полоцкие князья из династии Рогволодовичей держались особняком от остальных Рюриковичей, они не имели вотчин в других древнерусских землях, поэтому в экономическом плане данные государи полностью зависели от политики городской общины. Новгородский князь, ставший негодным вольному городу, мог спокойно отправиться в свой удел во Владимиро-Суздальской земле, как это неоднократно делал Александр Невский; полоцкий правитель фактически оставался политическим заложником вечевого власти²⁰.

Господин Великий Новгород после приобретения независимости от Киева в 1136 г. создал уникальную систему боярско-вечевого правления, в которой выбранный вечем князь действовал в рамках прав, запретов и ограничений, фактически древнерусских «сдержек и противовесов», закрепленных в особых договорных грамотах²¹.

Подходящую кандидатуру, достойную княжить в Новгороде, подбирало городское правительство — «оспода», состоявшее из назначенных вечем местных бояр и высших чиновников городской администрации: председательствующего владыки (архиепископа Софийского

собора), тысяцкого, посадника, «старых» (т.е. бывших) посадников и тысяцких, а также *кончанских* старост, избранных *кончанскими* (т.е. районными) вечами (около 50 человек).

Обычно новгородские договоры с князьями запрещали последним и их женам приобретать вотчины в пределах государства и раздавать их своим соратникам и приближенным; князь не мог судить без посадского, споры между купцами вообще изымались из княжеской юрисдикции; князю запрещалось ставить «белые слободы» («древнерусские офшоры», не облагаемые налогами) и места для сбора мыта (торговых пошлин); князь не мог торговать с иностранцами без посредничества новгородских купцов, не мог законодательствовать и решать вопросы войны и мира; он не имел права принимать *закладников* (зависимых крестьян), а также рассматривать жалобы холопов и горожан на «осподу».

«Осподу», состоявшую, по мнению историка Г. Лебедева, из 300 благородных боярских семей, вполне можно отождествлять с 300 оптиматами патрицианского сената Древнего Рима времен царей (753 г. до н. э. — 509 г. до н. э.) и республики (509 г. до н. э. — 27 г. до н. э.)²².

Князь в Новгороде был избираемым специалистом в военной сфере — таким «министром обороны» или «начальником генерального штаба», которому в мирное время доверяли вершить правосудие совместно с посадником²³; такой дуализм напоминал двоевластие *квиритских консулов*, пришедших на смену единоличной монархии *рексов*.

В непосредственном подчинении князя находилась его верная дружина, в противовес которой новгородский владыка командовал «*владычим полком*», а тысяцкий руководил городским ополчением.

¹⁸ См.: Довнар-Запольский М. В. Указ. соч. С. 67.

¹⁹ См.: Генрих Латвийский. Хроники Ливонии (1180–1227 гг.) // URL: drevlit.ru/texts/g/genrih_lat1.php (дата обращения: 30.01.2017).

²⁰ См.: Довнар-Запольский М. В. Указ. соч. С. 67.

²¹ См.: Договорные грамоты великого князя Ярослава Ярославича с Великим Новгородом 1264–1270 гг. // Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. (= Памятники русского права. Вып. 2 / под ред. проф. С. В. Юшкова) / сост. доц. А. А. Зимин. М.: Госюриздат, 1953. С. 135–141; Договорная грамота Новгорода с Великим князем Тверским Александром Михайловичем, учиненная при посаднике Данииле: на каких условиях владеть Великому князю Новым-городом и принадлежащими к нему волостями 1327 г. // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Часть первая. М.: Типография Н. С. Всеволожского, 1813. С. 19–20.

²² См.: Лебедев Г. Накануне. Русь. X век. (ч. 2) // Знание — сила. 1988. № 7. С. 36.

²³ См.: Кочкина Л. М. Своеобразие княжеского суда в Новгороде // Право и государство: теория и практика. 2013. № 3 (99). С. 116.

Княжеские доходы строго регламентировались договорами и состояли из выплаты «дара» с новгородских волостей, не входивших в коренные владения города, судебных и проезжих пошлин, а также налогов за пользование сенокосами и угодьями для рыбной ловли и охоты, что напоминает цивильный лист на содержание современных конституционных монархов Западной Европы (Великобритании, Испании, Нидерландов, Бельгии, Норвегии, Швеции, Дании и др.).

В землях Галицко-Волынского и Владимиро-Суздальского княжеств первоначально утвердилась лестничная система престолонаследия, имеющая глубокие корни в родоплеменных обычаях славянских народов, которые предусматривают возможность раздела общего имущества поровну, включая и власть, между ближайшими родственниками мужского пола умершего правителя в соответствии с принципом старшинства. В противовес салической системе престолонаследия, распространенной на Западе у франкских племен, к верховной власти на Руси допускались и женщины: например, княгиня Ольга правила государством, пока ее малолетний сын Святослав не достиг возраста совершеннолетия. Если наследник престола погибал или умирал ранее, чем успевал вокняжиться в той или иной древнерусской земле, то все его потомки лишались державных наследственных прав, становясь князьями-изгоями.

С разрастанием рода Рюриковичей увеличивались внутридинастические споры о правах на княжение, поэтому в 1097 г. на Любечском съезде, проигнорированном полоцким князем Всеславом Брячиславичем, другие русские князья (Святослав Игоревич, Владимир Мономах, Олег и Давыд Святославичи, Давыд Игоревич и Василько Ростиславич с братом Володарем) приняли решение об установлении отцовского владения для своих потомков по правилу «каждый да держит отчину свою», фактически узаконив распад государства на самостоятельные

уделы, принадлежавшие разным ветвям княжеской фамилии. До Любечского съезда князья в соответствии со старинным славянским обычаем перемещались по всем княжествам Древней Руси, за исключением Новгорода, а после лестничный порядок локализовывался в пределах конкретных княжеств. По степени старшинства, т.е. политического авторитета, иерархия княжеских столов распределялась следующим образом: самым уважаемым, т.е. столичным, считался киевский, затем черниговский, потом переяславский, после него галицкий, далее соответственно очередности — волынский, смоленский, полоцкий, владимиросуздальский (ранее именуемый ростово-суздальским) и рязанский²⁴.

Древнерусский порядок престолонаследия, предполагавший перемещение Рюриковичей по княжествам в соответствии с родовым старшинством городских общин, был разрушен Андреем Боголюбским в 1169 г., который после разорения его войсками столичного Киева, не вокняжился в «Матери городов русских», а остался во Владимире на р. Клязьме, поставив над киевлянами младшего брата Глеба²⁵. Внутри суздальской вотчины Андрей Боголюбский правил достаточно самовластно, его братья — политические конкуренты — были изгнаны, а решения веча не являлись авторитетными для властителя «Залесского края»²⁶ практически так же, как и полномочия Верховного Совета Российской Федерации, распущенного и разогнанного силовым путем Президентом РФ Б. Н. Ельциным в октябре 1993 г.²⁷ в г. Москве, основанной отцом Андрея Боголюбского, Великим князем Юрием Долгоруким в 1147 г.

Безусловно, что древнерусские князья должны были опираться на знать — боярское сословие, которое вполне сформировалось к началу XII в.²⁸ Бояре, так же как и князья, владели землей на правах «вотчины» с правом передачи ее по наследству не только сыновьям, но и при их отсутствии дочерям (см. ст. 91 Русской Правды

²⁴ См.: *Чертков А. Н.* Территориальное устройство Древнерусского государства: поиск правовой основы // *История государства и права.* 2010. № 21. С. 34–36.

²⁵ См.: *Тараторин Д. Б.* Русская власть. Опыт деконструкции. М. ; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2020. С. 9.

²⁶ См.: *Фроянов И. Я.* Древняя Русь IX–XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М. : Русский издательский центр, 2012. С. 549.

²⁷ См.: Указ Президента РФ от 21.09.1993 № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4364> (дата обращения: 18.11.2023).

²⁸ См.: *Стефанович П. С.* Бояре, отроки, дружины: военно-политическая элита Руси в X–XI веках. М. : ИН-ДРИК, 2012. С. 126.

(Пространной редакции)²⁹. Постепенно боярство добилось права суда над подвластными ему сельскими жителями. Понимая экономическую, а следовательно, и политическую силу боярства, даже такой популярный в народе князь, как Владимир Мономах, обязательно советовался со своими боярами, обсуждая вопросы войны и мира с Византией³⁰.

Культура правотворчества и формы права Древней Руси

Многообразие, сложность и оригинальность политических начал Древней Руси способствовали «многоцветию» культурного развития правотворчества, воплощенного в следующих формах права:

- юридических обычаев;
- религиозных доктринах;
- международных и внутрисударственных нормативно-правовых договорах;
- нормативных правовых актов князей и веча;
- судебных и административных прецедентах.

Обычай является самым древним источником права, известным всем народам земли, рожденным в недрах социального быта еще в период догосударственного строя. Архаические русские обычаи повсеместно были пропитаны дохристианскими представлениями восточнославянских племен, поэтому многие историки права в период после принятия в 988 г. князем Владимиром (в крещении Василием) греческой веры и вплоть до вторжения ордынских отрядов хана Батыея в 1227–1241 гг. описывают правовую систему Киевской Руси как дуалистиче-

скую, т.е. христианско-языческую³¹. Например, в соответствии с древнеславянским обычаем (известным болгарам, сербам, хорватам, чехам, словакам, ляхам и лужичанам) княжичей, оставшихся сиротами, воспитывали дядья по материнской линии, именуемые «вьями»³²: так, Олег был кормильцем и наставником Святослава, а Добрыня — Владимира. Эта традиция была так сильна, что и при смене династии в XVII в. формально-юридически «дядькой» царевича Алексея Михайловича Романова (1629–1676 гг.), в будущем «*Тишайшего Государя Всея Руси*», назначили боярина Бориса Ивановича Морозова (около 1590–1661 гг.).

Русско-литовские князья Гедимин (1275–1341 гг.) и Ольгерд (1296–1377 гг.), следуя древнерусскому наследственному порядку минората, особо почитавшемуся в среде крестьянства, столичный город Вильно оставляли младшим сыновьям: первый — Евнутию, а второй — Ягайло, будущему польскому королю Владиславу³³.

Русская Правда (Краткой редакции)³⁴ в ст. 1 описывает упорядоченный княжеской властью древний обычай кровной мести, по которому за убийство мужчины право на лишение жизни душегубца получал брат за брата, сын за отца, отец за сына, племянник за дядю, неважно, с чьей стороны — брата или сестры.

Древнерусские юридические и летописные источники не содержат описание общепринятой процедуры мщения, например, известной богемским славянам, когда мститель обязан был через специального посланника уведомить убийцу о том, что он встает на путь мщения; саму месть можно было начинать не ранее чем по прошествии трех дней после вручения

²⁹ См.: Русская Правда (Пространной редакции) // Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. (= Памятники русского права. Вып. 1 / под ред. проф. С. В. Юшкова) / сост. доц. А. А. Зимин. М. : Госюриздат, 1952. С. 108–121.

³⁰ Лицевой летописный свод Царя Ивана Грозного. Русь (1122–1159 гг. от В. Х.). Кн. 1. М., в лѣто 2022 ѿ Вѣплъщениѣ Хѣа. С. 7.

³¹ См.: *Момотов В. В.* Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв. : монография. М. : Зерцало, 2002. С. 115 ; *Иванов В. В., Топоров В. Н.* О языке древнеславянского права (к анализу нескольких ключевых терминов) // Славянское языкознание : VIII Международный съезд славистов (Загреб — Любляна, сентябрь 1978 г.) : доклады советской делегации. М. : Наука, 1978. С. 221–240.

³² *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд., испр. и знач. умнож. по рук. авт. Том первый. А — З. СПб. ; М. : Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880. С. 280.

³³ См.: *Бестужев-Рюмин К. Н.* Русская История. До эпохи Ивана Грозного. М. : Академический проект; Культура, 2015. С. 506.

³⁴ См.: Русская Правда (Краткая редакция) // Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. (= Памятники русского права. Вып. 1 / под ред. проф. С. В. Юшкова) / сост. доц. А. А. Зимин. С. 77–81.

такого уведомления в надежде на возможность примирения сторон³⁵.

Наиболее эпический вариант кровной мести, овеянный сакральными представлениями славянской старины и, безусловно, достойный съемки современного художественно-исторического «экшена», можно реконструировать, исследуя последовательность мщения княгини Ольги древлянам, убившим ее мужа — князя Игоря. Русская Правда ни Краткой, ни Пространной редакции не предоставляет право мстить женщине, но «*quod licet Jovi, non licet bovi*» (с лат. — «что дозволено Юпитеру, не дозволено быку»). Будущая христианская святая, мать великого воина Святослава и бабка князя Владимира Красно Солнышко отомстила за мужа так, как не мстят за убийство жен мужчины.

Первое посольство от князя Мала с предложением руки и сердца киевской правительнице взамен погибшего супруга было закопано живьем вместе с ладьей, на которой оно прибыло, что символизировало погребальный холм. Второе посольство нарочитых, т.е. знатных людей, Древлянской земли Ольга сожгла в бане, повторяя обряд омовения трупа перед кремацией. На этом первая древнерусская княгиня не успокоилась: пригласив древлян на примирительную тризну по князю Игорю, она велела своей дружине перерезать их, принеся очередное кровавое человеческое жертвоприношение за душу своего супруга³⁶.

Несмотря на драматизм описываемых событий, очевидно, что древляне пытались примириться с вдовой князя, искупить свою вину,

хотя все их попытки оказались безуспешными. Князю Владимиру, изнасиловавшему свою будущую жену Рогнеду (Гореславу) на глазах ее семьи, затем убившему ее родителей и братьев после неудачной попытки супруги зарезать его во время сна, за эти злодеяния все же удалось откупиться Полоцкой землей³⁷.

Исследователь древнерусского права Н. Д. Иванишев, ссылаясь на практику судебных разбирательств и уставных грамот XIV–XVI вв., доказал, что за убийство при примирении сторон уголовное преследование душегубца прекращалось³⁸, — это в то время, когда кровная месть должна была считаться «преданьем старины глубокой». Достаточно подробно институт *покоры*, или примирения кровников, описан в средневековом чешском законодательстве³⁹.

В случаях, когда смертная казнь не применялась, за голову убитого выплачивалась композиция, именуемая *виroy* (см. ст. 3–6, 10 и др. Русской Правды (Пространной редакции)). Через восемь лет после крещения Руси в 996 г. равноапостольный князь Владимир потерпел фиаско в попытке заменить денежные штрафы за убийство, связанные с языческими представлениями о справедливости, смертной казнью, применяемой в христианской Византии⁴⁰. Пришлось вернуться к древнеславянским вирам, так как в казне иссякли средства для содержания княжеской дружины⁴¹. Аналогичные события наблюдались в XIV столетии у балканских славян в г. Дубровнике, вассале Венецианской республики, знавшем плату за голову под названием «*вражда*», которую местный князь

³⁵ См.: Иванишев Н. Д. О плате за убийство в древнем русском и других славянских законодательствах в сравнении с германской виroy : Рассуждение, написанное для получения степени доктора российского законовещения // Сочинения Н. Д. Иванишева, изданные иждивением Университета Св. Владимира. Отдел первый : Исследования по истории славянских законодательств. Отдел второй : Исследования по истории Юго-западного края / под ред. [и с предисл.] проф. А. В. Романовича-Славатинского и библиотекаря К. А. Царевского. Киев : Университетская типография, 1876. С. 30.

³⁶ См.: Мордовцева Т. В., Серегин А. В. Кровная месть в языческой Руси: культурологический сравнительно-правовой аспекты // *Advances in Law Studies*. 2017. Т. 5. № 4. С. 386–392.

³⁷ См.: Мальцев Г. В. Месть и возмездие в древнем праве : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2012. С. 392.

³⁸ См.: Иванишев Н. Д. Указ. соч. С. 30.

³⁹ См.: Иванишев Н. Д. Указ. соч. С. 29.

⁴⁰ См.: Милов Л. В. Легенда или реальность? (О неизвестной реформе Владимира и Правде Ярослава) // Исследования по истории памятников средневекового права : сборник статей / [под ред. Б. Н. Флори, А. А. Горского]. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 131 ; Эклога // Эклога. Византийский законодательный свод VIII века. Византийская Книга Эпарха. Рязань : Александрия, 2006. С. 80–89.

⁴¹ См.: Серегин А. В., Джорджиевич А. Проблемы древнеславянского правопонимания // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2023. № 1 (49). С. 17–29.

Белеция Фалетро, правивший с 1305 по 1307 г., заменил смертной казнью, а сменивший его новый правитель Андрей Дауро, княживший в Рагузе следующие два года, восстановил старый порядок денежных штрафов за убийство, следуя всеобщему пожеланию народа и мнению соседнего сербского государя⁴².

Дикая вира, известная ст. 4 Русской Правды (Пространной редакции), уплачиваемая вервью, т.е. всей общиной по принципу круговой поруки, применялась в соответствии с уставными грамотами, даваемыми великими московскими князьями отдельным частям своего государства, под наименованием «вѣры» даже в начале XVI в.⁴³, когда в первом общерусском Судебнике 1497 г.⁴⁴ не было и речи о выплате композиций за убийство.

Обычай откупа за убийство, терминологически определяемый юридической формулой «*послатъ на веру*», применялся черногорцами еще и в XIX в.⁴⁵, что подтверждает общеславянские корни института виры.

В гражданско-правовых отношениях обычай всецело господствовал при заключении договора мены, обставленного архаическим символизмом, выраженным в рукобилье и «литках»,

т.е. «обмывании» алкогольными напитками заключенной сделки⁴⁶. Традиция отмечать в ресторане за богатым столом с дорогими «горячительными» напитками достижение согласия по выгодному договору по-прежнему, сохраняется в российском обществе первой половины XXI столетия.

Христианская религиозная доктрина осуждала многие древнерусские обычаи, пытаясь их полностью искоренить. Например, наказание полагалось за волхование (отправление «*поганских*» обрядов), за изготовление языческих амулетов («*узлов*»), за приготовление лекарств и приворотных напитков («*зелейничество*»)⁴⁷, за поклонение *рожаницам*⁴⁸, за утренние посещения «*попам*» бань, за празднование *Русалий*⁴⁹, *Коляды* и пение *колядок*, за участие в кулачных боях, а также за игру в «*ладыги*» (детские «*ладушки-оладушки*», связанные с культом славянского бога Ладо) и «*туры*» (прославляющие бога Тура)⁵⁰, за организацию свадебных пиров, а также за игру на *гуслях*⁵¹.

Древнерусскому обществу IX–XIII вв. известны добрачное сожительство мужчины и женщины («*смильное*»), воровство невест («*умычка*»), языческий развод («*распусты*») путем разрыва

⁴² См.: *Флоринский Т. Д.* Дубровницкий Статут 1272 г. // Новый сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В.И. Ламанского при участии их учеников по случаю 50-летия его учено-литературной деятельности. С. 505.

⁴³ См.: Уставная грамота, Мариинской трети, Артемоновского стана крестьянам 1506 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. Дополнены и изданы Высочайше утвержденною Комиссиею. Том первый. 1294–1598. СПб. : Типография II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. С. 117.

⁴⁴ См.: Великокняжеский Судебник 1497 г. // *Серегин А. В., Черкасова М. А.* Собрание средневековых памятников древнерусского (восточнославянского) права. М. : Юрлитинформ, 2020. С. 176–184.

⁴⁵ См.: *Гедеонов С. А.* Варяги и Русь: Разоблачение «норманского» мифа. М. : Эксмо, Алгоритм, 2011. С. 16.

⁴⁶ См.: *Момотов В. В.* Указ. соч. С. 118.

⁴⁷ См.: Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных // Российское законодательство X–XX веков : В 10 т. Т. 1 : Законодательство Древней Руси. М. : Юрид. лит., 1984. С. 139–140 ; Канонические ответы митрополита Иоанна II 1080–1089 г. // Памятники древнерусского канонического права. Часть первая (Памятники IX–XV в.) (= Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссиею. Том шестой). СПб. : Типография Императорской академии наук, 1880. С. 1–20.

⁴⁸ См.: Вопросы Кирика, Саввы и Илия с ответами Нифонта, епископа новгородского, и других иерархических лиц 1130–1156 г. // Памятники древнерусского канонического права. Часть первая (Памятники IX–XV в.) (= Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссиею. Том шестой). С. 21–62.

⁴⁹ См.: Пандекты Никона Черногорца в древнерусском переводе XII века (юридические тексты) // *Максимович К. А.* Пандекты Никона Черногорца в древнерусском переводе XII века (юридические тексты). М. : Языки русской культуры, 1998. С. 1–470.

⁵⁰ См.: *Павлов А. С.* Неизданный памятник русского церковного права XII века. СПб. : Типография В. С. Балашева, 1890. С. 13–28.

⁵¹ См.: Пандекты Никона Черногорца в древнерусском переводе XII века (юридические тексты). С. 1–470.

супругами полотенца над рекой⁵², полигамные отношения, по крайней мере в форме двоеженства, за которое в ст. 30–32 Правосудия Митрополичья XIII в. полагался штраф с отправкой второй жены в «дом церковный»⁵³.

Несмотря на то что наше поколение от эпохи раннего древнерусского государства отделяет практически десять столетий, в Российской Федерации процветают астрологи, экстрасенсы, гадалки, знахари, ведьмы и колдуны — современные ведуны и ведуньи; россияне до заключения брака сожительствуют друг с другом, считая, что чувства необходимо проверить, ведя совместное хозяйство; разводы превышают количество заключаемых браков; свадьбы сопровождаются праздничным застольем; бани и сауны являются частью национальной культуры русских людей, а всевозможные «шоу», игры, концерты певцов различных музыкальных направлений и кулачные бои в форме спортивных состязаний весьма популярны в среде не только российской молодежи, но и у других возрастных категорий. Все это происходит на фоне строительства многочисленных храмов Русской православной церкви и мусульманских мечетей.

Международные договоры X столетия Руси с греками содержат нормы о юридическом признании византийцами вассальной зависимости от Киева и, соответственно, необходимости выплаты ежегодной дани русским городам; о создании режима наибольшего благоприятствования русским купцам, включая обязанность снабжать их из казны Царьграда, оплачивая проживание, продовольствие и оснастку ладейного флота; об освобождении от торговых пошлин княжеских гостей (предпринимателей) Древнерусской державы с предоставлением им

права посещать общественные бани Константинополя⁵⁴.

Особую научную загадку в договорных нормах между руссами и ромеями представляет упоминание о «Законе Русском», предшествовавшем изданию Русской Правды в XI в., о «поконце языка нашего»⁵⁵; вероятнее всего, здесь речь шла о славянском обычае, включающем в себя сакральное языческое мировоззрение.

В противовес западноевропейским порядкам греки и русичи не признавали права присваивать имущество, выброшенное в результате кораблекрушения, в пользу суверена побережья, напротив, высокие договаривающиеся стороны обязывались возвращать собственность на родину законным владельцам (см. ст. 9 Договора Руси с Византией 944 г.)⁵⁶, что вполне соответствует принципам морского права современной цивилизации.

Русско-византийские договоры гарантировались религиозной клятвой: греки присягали честным крестом, единосущной троицей, именем единого истинного христианского Бога-Вседержителя — Пантократора (от греч. *Παντοκράτωρ* — *Всевластитель*), а русичи уповали на славянских богов Велеса или Перуна и собственное оружие, страшась потерять свободу в этом мире и загробном, считая волю священной ценностью⁵⁷, поэтому со времен седой старины сдача в плен есть позор, ибо, как говорил князь Святослав (942–972 гг.), сражаясь в 971 г. от Р. Х. (в лето 6479 от Сотворения Мира) под стенами болгарского г. Доростола, «мертвые бо срама не имамъ»⁵⁸.

Новгородцы, заключая в XII в. международные договоры, считали, что за лишение жизни посла необходимо платить двойной штраф, определенный за насильственную смерть купца

⁵² Момотов В. В. Указ. соч. С. 122.

⁵³ См.: Правосудие митрополичье (Доклад, читанный в Подкомиссии по подготовке к изданию Русской Правды 14 ноября 1928 г.) // Серафим Владимирович Юшков. М.: Юрид. лит., 1989. (Труды выдающихся юристов.) С. 336–339.

⁵⁴ См.: Договор Руси с греками 907 г. // Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. (= Памятники русского права. Вып. 1 / под ред. проф. С. В. Юшкова) / сост. доц. А. А. Зимин. С. 64–65; Договор Руси с греками 911 г. // Там же. С. 6–10; Договор Руси с Византией 944 г. // Там же. С. 30–35; Договор Руси с греками 971 г. // Там же. С. 58–59.

⁵⁵ См.: Договор Руси с Византией 944 г. С. 30–35.

⁵⁶ См.: Договор Руси с Византией 944 г. С. 30–35.

⁵⁷ См.: Договор Руси с греками 907 г. С. 64–65; Договор Руси с Византией 944 г. С. 30–35.

⁵⁸ Повесть временных лет / подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д. С. Лихачева; под ред. В. П. Адриановой-Петретц; 2-е изд. подгот. М. Б. Свердлов; ред. изд.-ва А. И. Строева; Худож. Л. А. Яценко. 2-е изд., испр., и доп. С. 33.

(см. ст. 2 Договор Новгорода с Готским берегом и с немецкими городами 1189–1199 гг.⁵⁹).

В ст. 3 Соглашения Смоленска с Ригою и Готским берегом 1230–1270 гг.⁶⁰ устанавливалась двойная вира за смерть послов и попов, а ст. 11 допускала применять «поле», т.е. судебный поединок, если его инициатором в Смоленске был иностранец, и, наоборот, в Риге и в Готланде соответственно, если его инициатором там был «русин».

В 1338 г. Великий князь Литовский, Русский и Жемойтский Гедимин и ливонский магистр Эберхар фон Мунхайм заключили мирный договор, в котором река Двина объявлялась свободной для купцов, независимо от того, являлись ли они язычниками или христианами⁶¹.

Внутригосударственные договорные отношения в публичной сфере между князем и вечаем обязательно оформлялись заключением «ряда», специального соглашения, определявшего объем взаимных прав и обязанностей правителя и земской общиной⁶². Эта практика прекратилась только во второй половине XV в. с заключением договора Новгородом в 1471 г. с Великим князем Московским и всея Руси Иваном III в противовес его конкуренту — Королю польскому и Великому князю Литовскому Казимиру IV⁶³.

Древнерусские князья как хранители порядка и защитники справедливости могли издавать нормативные правовые акты, т.е. письменные

указы, призванные стабилизировать кризисные явления в изменяющихся общественных отношениях. Так, Ярослав Мудрый (978–1054 гг.) для выравнивания правового положения русин (киевлян) и словен (новгородцев) около 1016–1019 гг. принял Русскую Правду (Краткой редакции); его дети Ярославичи (князья Изяслав, Святослав и Всеволод) совместно со своими мужами (Коснячко, Перенегом и Никифором) отменили кровную месть (см. ст. 2 Русской Правды (Пространной редакции)), а Владимир Всеволодович (Мономах), советуясь со своими дружинниками (тысяцкими — Ратибором, Прокофием, Станиславом и княжескими мужами — Нажиром, Мирославом и Иванком Чудинвичем), ограничил максимальный размер судебного процента.

С цивилизационной точки зрения весьма важным является осмысление содержания ст. 88 Русской Правды (Пространной редакции), определяющей виру за убийство женщины, в два раза меньшую, чем за лишение жизни мужчины. Данная норма полностью совпадает с правилами шариата (исламского права)⁶⁴, а не традицией варварских законов средневековой Европы. Салические франки, например, за жизнь женщины платили вергельд, втрое больший, чем за жизнь свободного человека (см. § 1 и 3 титула XLI Салической правды⁶⁵); саксонская композиция составляла двойную цену за нерожавшую женщину, при-

⁵⁹ См.: Договор Новгорода с Готским берегом и с немецкими городами 1189–1199 гг. // Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. (= Памятники русского права. Вып. 2 / под ред. проф. С. В. Юшкова) / сост. доц. А. А. Зимин. С. 125–126.

⁶⁰ См.: Соглашение Смоленска с Ригою и Готским берегом 1230–1270 гг. // Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. (= Памятники русского права. Вып. 2 / под ред. проф. С. В. Юшкова) / сост. доц. А. А. Зимин. С. 57–74.

⁶¹ См.: Договор между лив. магистром [Эберхаром фон Мунхаймом] и вел. кн. лит. [Гедимином] о мире сроком на 10 лет и торговле 1338 г. // Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. С. 66–69.

⁶² Договорные грамоты великого князя Ярослава Ярославича с Великим Новгородом 1264–1270 гг. С. 135–141; Договорная грамота Новгорода с Великим князем Тверским Александром Михайловичем, учиненная при посаднике Данииле: на каких условиях владеть Великому князю Новым-городом и принадлежащим к нему волостями 1327 г. С. 15–18.

⁶³ См.: Договорные грамоты Великого Новгорода с Иваном III и Казимиром IV 1470–1471 гг. // Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. (= Памятники русского права. Вып. 2 / под ред. проф. С. В. Юшкова) / сост. доц. А. А. Зимин. С. 247–260.

⁶⁴ См.: *Сахих аль-Бухари*. Достоверные предания из жизни пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует: Ат-таджрид ас-сарих ли-ахадис аль-джами ас-сахих (ясное излож. хадисов «Достоверного сборника» / сост. имам Абу-ль-Аббас Ахмад бин Абд ал-Латиф аз-Зубайди (1410–1488/812–893 гг.х.); пер. с араб., примеч. и указ.: Абдулла Нирша. М.: Умма, 2005 (СПб.: Санкт-Петербургская типография). С. 813.

⁶⁵ URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/salic.htm> (дата обращения: 19.11.2023).

равнивая ее жизнь по стоимости к мужской, только если она имела детей (см. ст. 15 Саксонской правды⁶⁶); баварские племена считали, что за голову женщины положен двойной штраф, при условии, что она не защищала себя с оружием в руках как мужчина (см. ст. 29 раздела «О свободных, которые уплачивали композицию» Баварской правды⁶⁷).

Вечевое законодательство является формой народоправства по своей природе, направленной на защиту интересов многочисленного свободного населения Древней Руси⁶⁸. Доказательство данному утверждению содержится в Псковской судной грамоте⁶⁹, объявляющей *господарем*, т.е. хозяином *наймита*, любое лицо независимо от его социального статуса, будь то селянин, купец, боярин или *житый* человек⁷⁰. Новгородская судная грамота⁷¹ в ст. 1 декларировала принцип равенства перед законом и судом независимо от сословного положения, в ст. 5 провозглашала принцип несменяемости судей и одновременно в ст. 6 устанавливала, что за распространение заведомо ложных сведений и клевету знать в лице боярства должна была платить штраф в размере 50 руб., средний класс — 20 руб., а «*молодшие*», т.е. зависимые и нуждающиеся люди, — 10 руб.

Вечевые грамоты являются уникальным примером более высокого уровня правовой культуры наших предков, нежели современных потомков, легально закрепивших сверхнеобходимые депутатские, президентские, прокурорские и иные юридические иммунитеты.

Использование прецедентов, т.е. судебных или административных решений по конкретным делам, в качестве источника права для рассмотрения аналогичных случаев было также известно юридической практике Древне-

русского государства. По крайней мере ст. 23 Русской Правды (Краткой редакции) поясняла, что двойная вира за убийство старшего конюха князя стала применяться после ее установления Изяславом в отношении жителей г. Дорогобужа, совершивших данное преступление.

Кроме того, в киевский период единой государственности Рюриковичей и в эпоху удельной раздробленности с IX по XIV столетие законодательство фактически представляло собой сборник прецедентов, описывавших конкретные противоправные деяния или правомерные юридически значимые события и действия с использованием союза «*аще*» (в современном толковании «*если*»)⁷².

Древнерусская культура правореализации

В добавление к сказанному сто́ит отметить, что сущностная характеристика правовой цивилизации, какому бы народу она ни принадлежала, немыслима без глубинного понимания процессов отправления правосудия и повседневной юридической практики. В средневековой Руси четкого разграничения между судебной и исполнительной властью не существовало: правосудие, как правило, вершили не только князь, вече, посадник, архиепископ, но и община. Сосредоточение судебно-административных функций в одних руках единоличных или коллегиальных органов, присущее всем государствам данного исторического периода, не следует понимать упрощенно с позиции ничем не ограниченного властного произвола. Например, ст. 33 Русской Правды (Краткой редакции) запрещала без княжеского разрешения наказывать *смердов, тиунов, огнищан и мечников*; ст. 108

⁶⁶ URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/IX/800820/Lex_Saxonica/text.phtml?id=5729 (дата обращения: 19.11.2023).

⁶⁷ URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/VIII/Lex_Bajuvari/text.phtml?id=5728 (дата обращения: 19.11.2023).

⁶⁸ См.: Боръевић А. В. Уговори облигационог права Русије од XI–XV века : докторска дисертација. Ниш : Универзитет у Нишу, 2013. С. 199.

⁶⁹ См.: Псковская судная грамота 1467 г. // URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php (дата обращения: 10.12.2023).

⁷⁰ См.: Rogov B. A., Rogov B. B. Древнерусская правовая терминология в отношении к теории права (очерки IX — середины XVII в.). М. : МГИУ, 2008. С. 68–71.

⁷¹ См.: Новгородская судная грамота XV в. // Российское законодательство X–XX веков : В 10 т. Т. 1 : Законодательство Древней Руси. С. 304–308.

⁷² См.: Иванов В. В., Топоров В. Н. Древнее славянское право: Архаичные мифопоэтические основы и источники в свете языка // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М. : Наука, 1981. С. 12.

Русской Правды (Пространной редакции) к исключительной компетенции княжеского суда относил споры между братьями о «заднице» (наследстве); ст. 12 того же источника в Краткой редакции споры о взыскании долга относила к компетенции 12 человек — фактически древнерусского общинного суда присяжных заседателей. Еще в XVII в. в Великом княжестве Литовском, Русском и Жемойтском в качестве правопреемников *весевых* (общинных) судов действовали *копные* или *купные* суды⁷³.

В числе доказательств в судебном процессе использовались ордалии, имеющие языческие корни: так, если у ответчика не находилось свидетеля доброй славы («*послуха*»), для своего оправдания он мог прибегнуть к испытанию «*железом*» (см. ст. 21 Русской Правды (Пространной редакции)); при этом *варяги* и *колбязги* (вероятно, жители балтийского поморья из города Колобжег), если они некрещеные, могли в качестве доказательства использовать жребий или присягу («*роту*») в соответствии со своей верой (см. ст. 10 Русской Правды (Краткой редакции) и дополнительные статьи к Русской Правде (Пространной редакции) «*О мужи кроваве*»). Применение жребия в спорах о побоях между новгородцами и немцами допускалось и в XII в. (см. ст. 9 Договора Новгорода с Готским берегом и с немецкими городами 1189–1199 гг.⁷⁴). По прошествии пяти столетий в ст. 4 гл. XIV «О крестном целовании» Соборного уложения 1649 г. по исковым требованиям между подданными Московского государства и чужеземцами допускалось использовать жре-

бий⁷⁵. Новгородцы в XII–XIV вв. прибегали к жребью не только в гражданско-правовых, но и в публично-юридических вопросах (например, в качестве божьего промысла при избрании архиепископа: обычно вече выбирало трех претендентов из числа монахов, достойных занять должность владыки, а затем победителя определял слепой или ребенок⁷⁶).

Свобода торговых и политических отношений в Пскове, привела к тому, что купеческие *братчины* (т.е. предпринимательские союзы) приобрели судебные полномочия по экономическим спорам, представляя из себя разновидность третейского негосударственного суда (см.: ст. 113 Псковской судной грамоты 1467 г.). Огромным уважением среди новгородцев и иностранных «*гостей*» пользовался коммерческий суд «*Иванского ста*», торгового общества, объединенного вокруг церкви Иоанна Предтечи⁷⁷. Братство хорватских моряков г. Сплита с аналогичными целями и задачами известно с 1349 г.⁷⁸, что доказывает общеславянские корни в организации корпораций предприимчивых людей.

Исследуя берестяные грамоты Древней Руси № 235, 510 и 531, имеющие стратиграфические даты от второй половины XII в. до конца XIII столетия, В. В. Момотов доказал, что институт поручительства в качестве обеспечения долговых обязательств применялся нашими предками как минимум на 100 лет раньше, чем его закрепили в ст. 32 Псковской судной грамоты — документа, сформировавшегося в период XIV–XV вв.⁷⁹

⁷³ См.: *Леонтович Ф.И.* Очерки истории литовско-русского права. Образование территории Литовского государства. СПб. : Типография В. С. Балашева и Ко, 1894. С. 127 ; *Юхо И. А.* Правовое положение населения Белоруссии в XVI в. Мн. : Изд-во БГУ, 1978. С. 126–127 ; Королевский приказ дворянину Томковичу присутствовать в качестве вижа на копе при разборе поземельных споров 1552 г. // Акты издаваемые Виленскою археографическою комиссиею. Т. XVIII. Акты о копных судах. Вильна: Типография А. Г. Сыркина, 1891. С. 1 ; Решение копы по делу о покраже пчел 1560 г. // Там же. С. 4 ; Решение копы об уплате за покраденные лошади 1560 г. // Там же. С. 4–5 ; Расследование копы по поводу совершенного убийства 1562 г. // Там же. С. 10 ; Расследование на копе по делу о покраже лошадей 1560 г. // Там же. С. 10–11.

⁷⁴ См.: Договор Новгорода с Готским берегом и с немецкими городами 1189–1199 гг. С. 125–126.

⁷⁵ См.: Соборное уложение 1649 г. // URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 10.12.2023).

⁷⁶ См.: *Чибисов Б. И.* Избрание епископов на Руси: каноны и практика (XII — первая треть XV в.) // Труды Института российской истории. М. : ИРИ РАН, 2014. Вып. 12. С. 34–36.

⁷⁷ См.: *Малиновский И. А.* Лекции по истории русского права / под ред. и статья от ред. док. юрид. наук, проф. В. А. Попелюшко. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 227.

⁷⁸ См.: *Москаленко А. Е.* К вопросу о социально-экономических отношениях в Сплите в XIV в. // Византийский временник. Т. 13. 1958. С. 136–161.

⁷⁹ См.: *Момотов В. В.* Указ. соч. С. 254, 262, 267.

Безусловно, не сто́ит идеализировать правовую культуру Киевской Руси. Так, одними из главных нарушителей юридических и нравственных норм являлись представители княжеской династии Рюриковичей, которые постоянно воевали друг с другом. Например, Владимир Мономах, с горечью рассказывая о предложении своих братьев нарушить крестное целование и изгнать из страны Ростиславичей⁸⁰, так характеризовал природу потомков Адама: «*Мы челоуѣци, грѣшни суще и смертны, то оже ны зло створить, то хоцемъ и пожрети и кровь его прольяти вскорѣ*»⁸¹.

Пытаясь наставить князей на путь истинный, преподобный Кирилл Белозерский в XIV в. призывал их вершить правосудие праведно, наказывать клеветников, искоренять мздоимство, бороться с пьянством, татьбой и разбоем, игнорировать «*подметные письма*», не допускать в общении с людьми сквернословия, ругательств

и оскорблений⁸². Представленные рекомендации вполне актуальны для России первой половины XXI в.

Заключение

Итак, подводя общие итоги проведенному исследованию, необходимо сделать вывод, что древнерусская правовая цивилизация (IX–XIV вв.) представляет собой синкретическое культурно-социальное явление, основанное на вечевом народоправстве, княжеском служении общине, боярской чести, признании высшего аксиологического значения за юридическими нормами и судебными решениями, направленными на защиту прав вольного населения Державы Рюриковичей в рамках и на основе дуализма религиозного языческо-христианского правосознания народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бестужев-Рюмин К. Н. Русская история. До эпохи Ивана Грозного. М. : Академический проект; Культура, 2015. 702 с.

Васильев А. О древнейшей истории северных славян до времен Рюрика, и откуда пришел Рюрик и его варяги. СПб. : Типография Главного штаба его императорского величества по военно-учебным заведениям, 1858. 175 с.

Гедеонов С. А. Варяги и Русь: Разоблачение «норманского» мифа. М. : Эксмо, Алгоритм, 2011. 624 с.

Довнар-Запольский М. В. Очерк истории Кривичской и Дреговичской земель до конца XII столетия. Киев: Типо-литография высочайше утв. товарищества «И. Н. Кушнерев и К^о» в Москве, 1891. 170 с.

Дьячан В. Участие народа в верховной власти в славянских государствах до изменений их государственного устройства в XIV и XV вв. Варшава : Типография Носковского, 1882. 193 с.

Ђорђевић А. В. Уговори облигационог права Русије од XI–XV века : докторска дисертација. Ниш : Универзитет у Нишу, 2013. 218 с.

Зигель Ф. Ф. Периодизация славянского права // Новый сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В.И. Ламанского при участии их учеников по случаю 50-летия его учено-литературной деятельности. СПб. : [б. и.], 1905. С. 1–20.

Иванишев Н. Д. О плате за убийство в древнем русском и других славянских законодательствах в сравнении с германскою вирою : Рассуждение, написанное для получения степени доктора российского законоведения // Сочинения Н. Д. Иванишева, изданные иждивением Университета Св. Владимира. Отдел первый : Исследования по истории славянских законодательств. Отдел второй : Исследования по истории Юго-западного края / под ред. [и с предисл.] проф. А. В. Романовича-Славатинского и библиотекаря К. А. Царевского. Киев : Университетская типография, 1876. 463 с.

⁸⁰ См.: Поучение Владимира Мономаха // Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI — начало XII века / Вступ. ст. Д. С. Лихачева ; сост. и общ. ред. Д. С. Лихачева и Л. А. Дмитриева. М. : Худ. лит., 1978. С. 392–392.

⁸¹ Поучение Владимира Мономаха. С. 396.

⁸² См.: Преподобные Кирил, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / отв. исполн., пер. с древнерус., авт. прим. Г. М. Прохоров, отв. исполн., пер. с древнерус., авт. прим. Е. Э. Шевченко, отв. исполн., пер. с древнерус., авт. прим. Е. Г. Водолазкин. СПб. : Глаголь, 1993. С. 181–183.

- Иванов В. В., Топоров В. Н. Древнее славянское право: архаичные мифопоэтические основы и источники в свете языка // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М. : Наука, 1981. 298 с.
- Иванов В. В., Топоров В. Н. О языке древнеславянского права (к анализу нескольких ключевых терминов) // Славянское языкознание : VIII Международный съезд славистов (Загреб — Любляна, сентябрь 1978 г.) : доклады советской делегации. М. : Наука, 1978. С. 221–240.
- Костомаров Н. И. Северорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада (история Новгорода, Пскова и Вятка). М. : Фирма СТД, 2008. 608 с.
- Кочкина Л. М. Своеобразие княжеского суда в Новгороде // Право и государство: теория и практика. 2013. № 3 (99). С. 116–119.
- Лебедев Г. Накануне. Русь. X век (ч. 2) // Знание — сила. 1988. № 7. С. 36–40.
- Леонтович Ф. И. Очерки истории литовско-русского права. Образование территории Литовского государства. СПб. : Типография В. С. Балашева и К^о, 1894. 410 с.
- Малиновский И. А. Лекции по истории русского права / под ред. и статья от ред. док. юрид. наук, проф. В. А. Попелюшко. М. : Юрлитинформ, 2015. 696 с.
- Мальцев Г. В. Культурные традиции права : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2023. 608 с.
- Мальцев Г. В. Месть и возмездие в древнем праве : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2012. 736 с.
- Милов Л. В. Легенда или реальность? (О неизвестной реформе Владимира и Правде Ярослава) // Исследования по истории памятников средневекового права : сборник статей / [под ред. Б. Н. Флори, А. А. Горского]. М. : Российская политическая энциклопедия (Росспэн), 2009. 336 с.
- Момотов В. В. Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв. : монография. М. : Зерцало, 2002. 416 с.
- Мордовцева Т. В., Серегин А. В. Кровная месть в языческой Руси: культурологический сравнительно-правовой аспекты // *Advances in Law Studies*. 2017. Т. 5. № 4. С. 386–392.
- Москаленко А. Е. К вопросу о социально-экономических отношениях в Сплите в XIV в. // *Византийский временник*. Т. 13. 1958. С. 136–161.
- Никонов В. А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? М. : Э, 2015. 672 с.

REFERENCES

- Bestuzhev-Ryumin KN. *Russian history. Before the era of Ivan the Terrible*. Moscow: Akademicheskiiy proekt; Kultura Publ.; 2015. (In Russ.).
- Dovnar-Zapolsky MV. *An outline of the history of the crooked and Dregovian lands until the end of the 12th century*. Kiev: Tipo-litografiya Vysochayshe utv. Tovarishchestva N. Kushnerev and Co. in Moscow; 1891. (In Russ.).
- Dyachan V. *The participation of the people in the supreme power in the Slavic states before the changes in their state structure in the 14th and 15th centuries*. Warsaw: Tip. Noskovskogo; 1882. (In Russ.).
- Gedeonov SA. *Varangians and Rus: Exposing the «Norman» myth*. Moscow: Eksmo, Algorithm Publ.; 2011. (In Russ.).
- Ivanishev ND. *On the payment for murder in ancient Russian and other Slavic legislations in comparison with the German virago*. The reasoning written for obtaining the degree of Doctor of Russian jurisprudence. Essays. Kiev: Universitetskaya tipografiya; 1876. (In Russ.).
- Ivanov VV, Toporov VN. *Ancient Slavic law: Archaic mythopoetic foundations and sources in the light of language. The formation of early feudal Slavic peoples*. Moscow: Nauka Publ.; 1981. (In Russ.).
- Ivanov VV, Toporov VN. On the language of Ancient Slavic law (to the analysis of several key terms). In: *Slavic linguistics. Zagreb, Ljubljana. September 1978*. Moscow: Nauka Publ.; 1978. Pp. 221–240. (In Russ.).
- Kochkina LM. The originality of the princely court in Novgorod. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2013;3(99):116-119. (In Russ.).
- Kostomarov NI. *The North Russian peoples' rights during the time of the Appanage-Veche way of life (the history of Novgorod, Pskov and Vyatka)*. Moscow: Firma STD Publ.; 2008. (In Russ.).
- Lebedev G. The day before. Rus. 10th century (part 2). *Znanie — sila*. 1988;7:36-40. (In Russ.).
- Leontovich FI. *Essays on the History of Lithuanian-Russian Law: The Formation of the Territory of Lithuania States*. Works of F.I. Leontovich, distinguished professor, Imp. Varsh. un-ta. St. Petersburg: Tip. V.S. Balasheva and Co.; 1894. (In Russ.).

Malinovskiy IA. *Lectures on the history of Russian law*. Edited and the editorial by Prof. V.A. Popelyushko, Dr. Sci. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2015. (In Russ.).

Maltsev GV. *Cultural traditions of law: A monograph*. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2023. (In Russ.).

Maltsev GV. *Revenge and retribution in ancient law: A monograph*. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2012. (In Russ.).

Milov LV. Legend or reality? (About the unknown reform of Vladimir and the Truth of Yaroslav). In: Flori BN, Gorsky AA, editors. *Studies on the history of monuments of medieval law: A collection of articles*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (RussPen) Publ.; 2009. (In Russ.).

Momotov VV. *The formation of Russian medieval law in the 9th–14th centuries: A monograph*. Moscow: Zertsalo Publ.; 2002. (In Russ.).

Mordovtseva TV, Seregin AV. Blood feud in Pagan Russia: Culturological comparative legal aspects. *Advances in Law Studies*. 2017;5(4):386-392. (In Russ.).

Moskalenko AE. On the issue of socio-economic relations in Split in the 15th century. *Vizantiyskiy vremennik*. 1958;13:136-161. (In Russ.).

Nikonov VA. *The code of civilization. What awaits Russia in the world of the future?* Moscow: E Publ.; 2015. (In Russ.).

Vasiliev A. *About the ancient history of the Northern Slavs before the time of Rurik, and where Rurik and his Varangians came from*. St. Petersburg: Printing House of the General Staff of His Imperial Majesty for military educational institutions; 1858. (In Russ.).

Zigel FF. *Periodization of Slavic law*. In: *New collection of articles on Slavic studies*. Comp. and ed. by the students of V.I. Lamansky with the participation of their students on the 50th anniversary of his educational and literary activities. St. Petersburg; 1898. Pp. 1–20. (In Russ.).

Ђорђевић AV. *Ugovori obligacionog prava Rusije od XI–XV veka: doktorska disertacija*. Nis: University of Nis, 2013. (In Serb.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Серегин Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доцент кафедры публичного права Государственного университета управления
д. 36, корп. 3, Стремянный пер., г. Москва 115054, Российская Федерация
andrei-seregin@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrei V. Seregin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics, Associate Professor, Department of Public Law, State University of Management, Moscow, Russian Federation
andrei-seregin@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 21 января 2024 г.

Статья получена после рецензирования 4 февраля 2024 г.

Принята к печати 15 июня 2024 г.

Received 21.01.2024.

Revised 04.02.2024.

Accepted 15.06.2024.